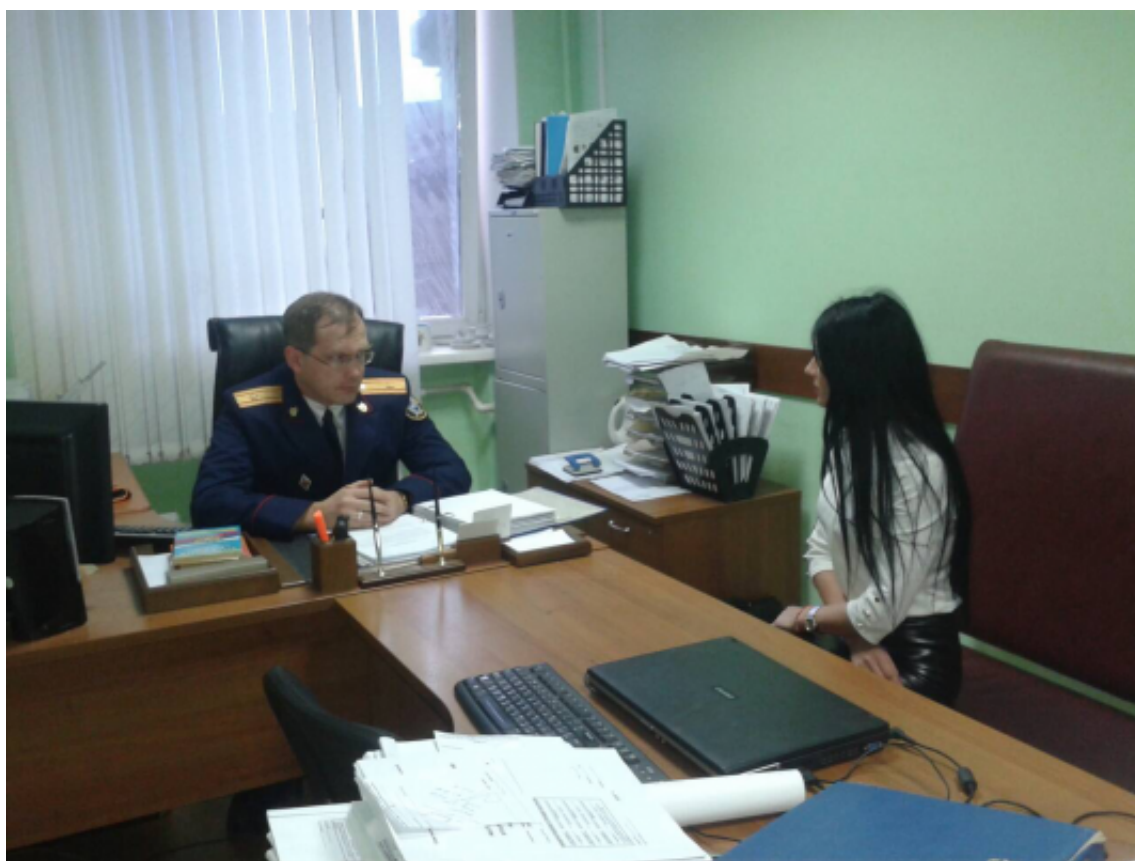

Следователь-криминалист Александр Кузнецов: «Я и следователь, и опер, и эксперт, и аналитик» (РИА "СуперОмск")

Следователь-криминалист Александр Кузнецов: «Я и следователь, и опер, и эксперт, и аналитик»

19 октября свой профессиональный праздник отмечают следователи-криминалисты СК РФ. Это те самые специалисты, которые словно пазл по крупницам воссоздают картину происшествия. Их работа, их уголовные дела и образ жизни нередко становятся сюжетом для детективных фильмов и сериалов. Вот только в кино разницу между обычным следователем и следователем-криминалистом никто не объясняет. Потому для простых обывателей их работа мало чем отличается. На деле — отличий хватает.

Об этой разнице, о нюансах профессии, о первых делах и курьезных случаях «СуперОмску» рассказал следователь-криминалист по Центральному административному округу СКР по Омской области Александр Кузнецов.

О настойчивости

«Мой дед - герой Великой Отечественной войны. Служил в разведке. Был в плену. Имеет массу орденов и медалей. Видимо, по генной линии это досталось и мне. Плюс мой родной дядя закончил Омскую высшую школу милиции и пошел работать в органы. Карьеру свою закончил в Москве в Главном управлении по борьбе с организованной преступностью в звании полковника. Вот при таких примерах я и загорелся работой следователя. Хотя, тот же дядька меня до последнего отговаривал, мол не надо, ты не сможешь, у тебя не получится. Зато сейчас, наверное, гордится племянником. После школы поступил в Омский государственный университет на юридический факультет, чему многие до сих пор удивляются - говорят, что с моими задатками и харизмой я должен быть выпускником школы милиции. Сразу по окончании подал документы в прокуратуру, но из-за большого числа желающих меня не взяли. Пошел работать судебным приставом и целый год постоянно напоминал отделу кадров в прокуратуре о себе. Не выдержали они моего натиска, и вот уже 17 лет я в следствии»

Об отличиях

«Следователь-криминалист — это и следователь, и оперуполномоченный, и эксперт, и аналитик в одном лице. Вот такой широкий спектр задач приходится выполнять. Я, выезжая на место происшествия вместе с обычным следователем, должен обнаружить все материальные следы совершенного преступления. Это кровь, следы спермы, порезы, капли, брызги, потертости и много еще чего. Потом все это зафиксировать, не упустив ничего из вида, протоколировать и изъять вещественные доказательства надлежащим образом, чтобы на экспертизу они попали в должном виде и там не «развалились». Просто бывают случаи, когда какое-то вещественное доказательство упаковывают не так, оно доезжает до экспертов уже «испортившемся», в особенности если это что-то биологическое. В результате, эксперт не может установить, скажем, групповую и видовую принадлежность крови, или выделить геном, который у нас сейчас в априори. Следующий этап работы — это установление психологического контакта со свидетелями и подозреваемыми, то есть первоначальная работа с ними для установления истины. Главное при этом, добиться от виновного лица признательных показаний, чтоб обычному следователю подозреваемый достался «тепленьким».

О мужчине с косой

«В одном из моих первых дел в качестве орудия преступления фигурировала литовка — коса по-простому. Дело было в Тюкалинском районе. Местный житель обильно принял «на грудь»,

пришел домой и стал гонять жену и тещу. Догонялся до того, что те оказались на улице. Приехали сотрудники полиции, открывают дверь, а на пороге стоит мужчина с косой. Решили, как-то выманить его из дома. Вызвалась теща, открыла дверь и окликнула этого косаря. Тот за ней с литовкой на перевес, выбежал на улицу, там его и скрутили. На утро парень отрезвел, давай извиняться, но поздно — на полицейских-то он косой замахивался. Потому и схлопотал уголовное дело по статье «Применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти». Грозило ему до 10 лет, но суд пожалел и приговорил к условному сроку».

О делах давно минувших дней

«Одним из приоритетных направлений в работе следователей-криминалистов является раскрытие преступлений прошлых лет. Сюда входит глубокий анализ как самого преступления, так и имеющихся в деле материалов с применением всех новейших средств науки и техники. По словам нашего руководителя, это наш хлеб. Одно из таких нераскрытых преступлений, которое я довел до логического финала — суда над реальным подозреваемым, попало в учебники криминалистики. В 2002 году в День города в Омске была изнасилована 8-летняя девочка. Неизвестный мужчина обманом заманил ее к себе домой, там вместо кваса напоил пивом, раздел и надругался. По горячим следам тогда педофила задержать не удалось — практически сразу после преступления он уехал в Ханты-Мансийск. Прошло 14 лет, я достал это дело, проанализировал, нашел уже взрослую потерпевшую, которая пошла на контакт. У девочки оказалась феноменальная фотографическая память. Она в мельчайших деталях описала насильника. Вычислили его, пригласили в качестве свидетеля, и потерпевшая с первого раза на него указала. Подозреваемый ушел под 51-ю статью Конституции (не свидетельствовать против себя — прим. ред.). Потом была очная ставка, где девушка детально, в лицо насильнику, скрупулезно и почти поминутно рассказала, что он с ней сделал 3 августа 2002 года».

О воспитании

«Иногда преступников приходится не только сажать, но и, в какой-то мере, воспитывать. По подозрению в изнасиловании задержали одного паренька. Надругался над девушкой, в том числе и в извращенной форме, после чего еще и номер сотового телефона ей [оставил](#). По нему его и вычислили. Везем его на очную ставку на улицу Богдана Хмельницкого. Там в целях воспитания средь бела дня я и предложил ему показать на манекене все, что он сделал с бедной девушкой. Попыхтел он над «куклой» на виду у всех. Думаю, теперь вряд ли решится вновь хоть кого-то изнасиловать».

О смешном

«Бывают и курьезы в нашей профессии. Расследовали дело об убийстве женщины под Новый год. Привозим подозреваемую — его сожительницу — в дом для проверки показаний на

месте. В качестве статиста — молодой, симпатичный опер. Предлагаю подозреваемой показать, как потерпевший на нее напал. Она в роли сожителя, а опер, соответственно, будет ею. Так вот услышав такое, эта женщина резво повалила полицейского на кровать улеглась на него и лежит. Минута, две, пришлось стаскивать. Запомнилось и рассмешило»

О личном

«У меня жена, дочка, но с такой работой времени на семью совсем не хватает. Могут поднять с постели и посреди ночи, или легко можно уехать на следственные действия утром, а вернуться только на следующий день. Вот так и живем».

19 Октября 2018

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1265423>